

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-43-48

Тема творчества в лирике А. А. Вознесенского (на материале стихотворения «Скульптор свечей»)

Татьяна Николаевна Колокольцева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия,
tatnk@inbox.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является лингвопоэтический анализ стихотворения А. А. Вознесенского «Скульптор свечей». В центре внимания находится лексическая организация произведения, в частности текстовые ассоциативно-смысловые поля, символика и метафорика стихотворения, а также его интертекстуальные связи. Стихотворение посвящено теме творчества, которое предстает в произведении как духовное горение, требующее от человека наивысшего напряжения сил и полной самоотдачи. Лексика, связанная с темой творчества, формирует ассоциативно-смысловые поля текста, определяет его базовые метафоры и символы. Стихотворение имеет отчетливо выраженные интертекстуальные связи: отсылки к античной легенде о скульпторе Пигмалионе, аллюзии к поэтическим произведениям В. В. Маяковского и Б. Л. Пастернака, а также к тексту православной молитвы «Отче наш».

Ключевые слова: стихотворный текст, тема творчества, идейно-художественная специфика, ритмические особенности, лексическая организация, ассоциативно-смысловые поля художественного текста, символы, метафоры, интертекстуальность

Для цитирования: Колокольцева Т. Н. Тема творчества в лирике А. А. Вознесенского (на материале стихотворения «Скульптор свечей») // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 2. С. 43–48. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-43-48.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The theme of creativity in the lyrics of A. A. Voznesensky (on the poem "Candle sculptor" ("Skul'ptor svechei"))

Tatyana N. Kolokoltseva

Volgograd State Socio-pedagogical University, Volgograd, Russia, tatnk@inbox.ru

Abstract. The author carries out a linguopoetic analysis of A. A. Voznesensky's poem "Candle Sculptor" ("Skul'ptor Svechei") with a particular focus on its lexical composition and textual associative meaning fields, as well as symbolic, metaphoric and intertextual connections. The poem is devoted to the theme of creativity, which appears in the work as spiritual burning requiring the highest effort and complete dedication from a person. The vocabulary associated with the theme of creativity constructs associative semantic fields, thus determining the basic metaphors and symbols of the text. The poem contains clearly expressed intertextual connections: references to the ancient legend about the sculptor Pygmalion, allusions to the poetic works of V. V. Mayakovsky and B. L. Pasternak, as well as to the text of the Orthodox prayer "Our Father" ("Otche Nash").

Keywords: poetic text, creativity theme, ideological and artistic specificity, rhythmic features, lexical organisation, associative and semantic fields of a literary text, symbols, metaphors, intertextuality

For citation: Kolokoltseva T. N. The theme of creativity in the lyrics of A. A. Voznesensky (on the poem "Candle sculptor" ("Skul'ptor svechei")). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 2. P. 43–48. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-43-48. (In Russ.).

Введение. Андрей Андреевич Вознесенский относится к числу наиболее ярких фигур среди российских поэтов второй половины XX в. Его поэзия отличается тематическим разнообразием, смелыми экспериментами в области ритмической организации, яркостью и неповторимостью используемых изобразительно-выразительных средств, в частности блестящей индивидуально-авторской

метафорикой. Тема творчества является одной из значимых для А. А. Вознесенского (см. поэму «Мастера», цикл «Мой Микеланджело», стихотворение «Творчество» и др.).

Стихотворение «Скульптор свечей» было написано А. А. Вознесенским в 1977 г. Оно вошло в одноименный цикл и является одним из лучших произведений в его составе. Печаталось в нескольких поэтических

сборниках А. А. Вознесенского, в том числе в «Аксиоме самоиска» (1990), включено в трехтомное собрание сочинений (1983–1984) и в сборник «Стихотворения и поэмы» (2015). Вместе с тем данное лирическое произведение является достаточно сложным для понимания и интерпретации.

Методы. Для изучения лексической организации текста мы применили метод моделирования текстовых ассоциативно-смысловых полей, разработанный представителями Томской школы коммуникативной стилистики во главе с Н. С. Болотновой. Вслед за учеными мы исходили из того, что ассоциативно-смысловые поля художественного текста, отраженные в сознании читателя, организуются лексическими структурами разных типов. Такие поля «объединяют словные и неоднословные единицы, связанные парадигматически и синтагматически, и соотносятся с одним концептом» [Коммуникативная стилистика... 2001: 130–131].

Анализ. Лексические структуры рассматриваемого произведения группируются в рамках двух пересекающихся ассоциативно-смысловых полей (АСП): «Горение» (в двух его составляющих — физической и духовной) и «Творчество». При этом АСП «Горение» является более обширным и развернутым и включает в себя множество ассоциатов, пронизывающих весь текст и представленных почти во всех строках. Приведем некоторые из этих ассоциатов:

1 строфа: *скульптор свечей; лучшая в мире свеча; спички; пылаешь великоленно;*

2 строфа: *Было ль, чтоб мать поджигала ребенка?; Разве сжигал своих детищ Коненков?; Как ты горишь!;*

3 строфа: *красного воска; как ты горишь;*

4 строфа: *как ты горишь;*

6 строфа: *пламя, пронзающее без пощады, и т. д.*

АСП «Творчество» также является достаточно развернутым. К нему относятся, в частности, следующие ассоциаты:

1 строфа: *Скульптор свечей, я тебя больше года вылепливал; Ты — моя лучшая в мире свеча;*

2 строфа: *Коненков¹;*

4 строфа: *Как я лепил свое чудо и чадо!;*

8 строфа: *Скульптор свечей, я тебя позабуду...*

Анализ лексической организации текста и его концептосферы позволяет сформулировать идейно-содержательную специфику произведения следующим образом. Творчество требует от человека наивысшего напряжения сил и полной самоотдачи (духовное горение). В настоящем художнике всегда присутствует божественное начало (см., например, следующие микроконтексты: *Краткое время — вечная вера; если ты верно назвал свое имя, значит, сгораю во имя Твое*). Творение для настоящего художника словно ребенок (*Как я лепил свое чудо и чадо!*) и любимая женщина одновременно. Результаты творчества способны подарить художнику (творцу) счастье и высшую радость. Но всегда существует опасность лишиться своего божественного дара, если подменить творчество ремесленничеством и банальным зарабатыванием денег.

Стихотворение композиционно делится на две части. Первая часть (строфы 1–7) посвящена характеристике творчества как процесса духовного горения и отношению художника к своему творению. Во второй части (строфы 8–9) речь идет о том, что происходит с художником, если он изменяет своему божественному предназначению.

Данное стихотворение отличается достаточно свободной ритмической организацией. Стихотворение характеризуется полиметрией², имеет сложный метр, в рамках которого совмещаются трехсложные и двусложные размеры.

Большинство из стихов полностью состоит из дактилических стоп, например:

Ты — моя лучшая в мире свеча.

100/100/100/1

На два часа в тебе красного воска.

100/100/100/10

Как я лепил свое чудо и чадо!

100/100/100/10

Приведенные стихи написаны четырехстопным дактилем с усеченной четвертой стопой (хотя здесь не исключена возможность квалифицировать последнюю стопу как хорейческую).

¹ Конёнков Сергей Тимофеевич — известный российский скульптор (1874–1971), создавший целую галерею скульптурных портретов творческих личностей.

² Подробнее о полиметрии см.: Москвин В. П. Язык поэзии. Приемы и стили: терминологический словарь. М.: Флинта, 2017. С. 289, 371–374; а также: [Москвин 2009: 200–210].

В других стихах (см. строфы 4, 5) чередуются стопы дактиля и хорей, что позволяет говорить о таком размере, как дактилохорей, например:

Кружится разум. Это от чада.
/100/10/100/10/
Это от счастья, как ты горишь!
/100/10/100/1/
Краткое время — вечная вера.
/100/10/100/10/
Краткое тело — черный фитиль.
/100/10/100/1/

Неровность, скачкообразность ритма создается не только за счет чередования трехсложного размера (дактиль) с двусложным (хорей), но и за счет неодинакового числа стоп в пределах стиха. Количество стоп в стихе в основном колеблется в диапазоне от 2 до 5, однако преобладают четырехстопные стихи. На этом фоне в ритмическом и смысловом планах выделяются 2-я и 3-я строфы, каждая из которых имеет краткий заключительный стих, куда входит одна полная стопа дактиля и одна усеченная стопа, состоящая только из ударного слога: *Как ты горишь!* (100/1). Эти повторяющиеся строки представляют собой риторическое восклицание, передающее восхищение совершенством творения.

В произведении наблюдается сочетание женской рифмы (ребенка — Коненков; воска — сестры) с мужской (свеча — брэнча — палача; афиш — горишь). При этом в тексте имеется значительное количество рифм неточных (воска — сестры; прощаю — пощады; позабуду — отсюда — простуды и др.). Отметим также достаточно интересные случаи неравносложной рифмовки слов с дактилической и женской клаузулами в первой строфе (вылепливал — велико-*лепно*) и наличие серии рифмантов, созвучных ключевому глаголу *горишь* во 2, 3 и 4-й строфах (*горишь* — *барыш* — *афиш* — *крыш*).

Стихотворение состоит из девяти строф, среди которых преобладают четверостишия (их шесть), сосредоточенные в основной части текста. Кроме того, в произведении представлено по одному пятистишию, семистишию и двестишию, которые обрамляют серию катренов. При этом пятистишие (с подстроцием в первом стихе) расположено в начале текста, а семистишие и двестишие — в конце стихотворения. Во всех катренах использована перекрестная

рифмовка (АВAB), в начальной строфе наблюдается рифмовка по схеме АВВАВ, в заключительных строфах — рифмовка по схеме ААВABAB — АВ.

Стихотворение «Скульптор свечей» представляет большой интерес в плане интертекстуальных связей. По всей видимости, данное произведение навеяно античной легендой о Пигмалионе и Галатее, известной читателям в интерпретации Публия Овидия Назона («Песни любви», «Метаморфозы», книга 10).

Скульптор свечей в анализируемом произведении А. А. Вознесенского, благодаря таланту и кропотливой многодневной работе, создал *лучшую в мире свечу*. Она для своего создателя одновременно *чудо и чадо*, совершенное воплощение прекрасного женского образа, по сути, его Галатея.

Стихотворение А. А. Вознесенского, на наш взгляд, содержит интертекстуальные отсылки к поэзии В. В. Маяковского и Б. Л. Пастернака. Оба поэта были для А. А. Вознесенского знаковыми фигурами. Андрей Вознесенский считал себя последователем Владимира Маяковского и был единственным учеником Бориса Пастернака, дружба с которым длилась долгие годы.

Упоминание о незажженных светилах в пятой строфе стихотворения А. А. Вознесенского (*Круглые свечи. Красные сферы. // Белый фитиль незажженных светил*) аллюзивно отсылает читателя к поэме В. В. Маяковского «Послушайте!». Приведем небольшой фрагмент начала поэмы:

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?

Ключевым в анализируемом произведении А. А. Вознесенского является образ-символ *свеча*, благодаря которому устанавливается интертекстуальная перекличка данного текста с известным стихотворением Б. Л. Пастернака «Зимняя ночь»:

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
Как летом роем мошकारа
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Пастернаковскую свечу как символ надежды, жизни и любви, несомненно, можно считать отправной точкой для развития и обогащения значений данного символа в стихотворении А. А. Вознесенского.

В седьмой строфе текста есть еще одна важная интертекстуальная отсылка. Прочитируем эту строфу полностью:

Благодарю, что на миг озаримо
мною лицо твое и жилье,
если ты верно назвал свое имя,
значит, сгораю *во имя Твое*.

В последнем стихе, по всей видимости, содержится аллюзия к православной молитве «Отче наш». Данная аллюзия призвана донести до читателя идею о божественном предназначении художника, о том, что талант даруется Богом.

Заслуживает специального обсуждения метафорическая составляющая текста. В. П. Катаев в свое время давал высокую оценку метафорике А. А. Вознесенского: «Его строительный материал — метафоры, смонтированные на конструкциях свободного ритма, не связанного никакими правилами канонического стихосложения и подчиненного одной-единственной повелительнице: мысли».

Поразительны метафоры поэта! Он никогда не унижается до упрощенных сравнений, не требующих от читателя творческого усилия. Читать А. Вознесенского — искусство. <...>

Юрий Олеся говорил, что хочет написать книгу под названием «Депо метафор». Книги Вознесенского всегда депо метафор» [Катаев 1970: 7].

В стихотворении «Скульптор свечей» представлен ряд ярких индивидуально-авторских метафор. Ключевой из них, безусловно, является метафора *скульптор свечей*, которая выступает как название произведения, давшего имя соответствующему стихотворному циклу. Непосредственно в тексте анализируемого произведения данная метафора встречается дважды, причем оба раза в сильных позициях. Это не только абсолютное начало текста, но и начало каждой из двух его композиционных частей:

(1) *Скульптор свечей*, я тебя больше года

вылепливал.

(2) *Скульптор свечей*, я тебя позабуду...

В семантике метафорического словосочетания *скульптор свечей* одинаково важными считаем и стержневой, и зависимый компоненты. В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой значение существительного *скульптор* толкуется как «художник, создающий произведения скульптуры»³. Зависимый компонент словосочетания (*свеча*) имеет символический характер. Под символом мы понимаем многозначный предметный образ, соединяющий разные планы изображаемого (внешний и внутренний).

Свеча представляет собой один из емких и многогранных символов. В энциклопедиях и справочниках, посвященных проблемам символики, свеча характеризуется как «символ связи с Богом, космосом, иными мирами; определяет точку встречи посюстороннего с потусторонним». Свечу порой сравнивают с человеком: задуть свечу — прервать течение жизни, бытия. Недаром говорят, что жизнь угасла, как свеча. Свеча, кроме того, сравнивается с источником тепла, ассоциируется с человеческой душой — быстро возгоревшей и призванной к жизни, но также быстро и окончившей свои дни⁴. В поэтических текстах свеча нередко выступает как символ жизни, бытия, творческого озарения. На наш взгляд, в анализируемом стихотворении А. А. Вознесенского в существительном *свеча* актуализируются прежде всего такие символические значения, как «творчество» и «женское начало». И если первое из значений не требует комментариев, то наличие второго нуждается в некоторых дополнительных обоснованиях.

Напомним читателю высказывание Г. О. Винокура: «Слово, имеющее только множественное число, способно в поэзии, независимо от своего реального значения, быть носителем образа множественности, слово женского рода — носителем женского образа и т. д.» [Винокур 1991: 29]. Рассматриваемое символическое значение существительного (*свеча* — женщина) актуализируется в тексте через ряд антропоморфных метафор: *Где-то у коек чужих*

³ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. С. 125 (МАС).

⁴ Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Локид: Миф, 1999. 556 с.

и афиш / стройно **вздохнут** твои краткие сестры; краткое **тело** — черный фитиль; по позвоночнику фитиля; И у свечи, **нелюбимой** покуда, темный нагар на **реснице** набряк. О совершенстве созданного скульптором творения говорят 2-й стих начальной строфы (*Ты — моя **лучшая в мире** свеча*), а также представленные в первой части текста близкие по смыслу высказывания: *Как ты **пылаешь великолепно*** (строфа 1) и имеющий характер рефрена экспрессивный повтор *Как ты **горишь!*** (строфы 2, 3, 4).

Как уже отмечалось, в стихотворении представлен ряд ярких индивидуально-авторских метафор. Рассмотрим еще одну из них (из четвертой строфы стихотворения): **Вёсны кадили. Капало с крыш.**

Прямое значение глагола *кадить* характеризуется в МАС следующим образом: «Раскачивая в руке кадило, курить ладаном, ароматическими веществами (при исполнении религиозного обряда)...» Переносное значение данного слова определяется как ‘восхвалять кого-л., лстить кому-л.’⁵. Как мы видим, в произведении А. А. Вознесенского значение данного глагола не соответствует словарным. Можно предположить, что в рамках метафорического сочетания *Вёсны кадили* восходящий к церковно-религиозной сфере глагол *кадить* передает значение ‘распространять ароматы, связанные с весенним пробуждением природы’.

Значимой для данного стихотворения является и цветовая символика. Воплощающие ее прилагательные-колативы сконцентрированы в пятой строфе текста. Приведем ее полностью:

Круглые свечи. *Красные* сферы.
Белый фитиль незажженных светил.
Краткое время — вечная вера.
Краткое тело — *черный* фитиль.

Итак, в этом контексте присутствуют прилагательные *красный, белый, черный*. Каждое из них обладает сложной символикой. Согласно данным «Энциклопедии знаков и символов», **белый** цвет символизирует чистоту, радость, праздник, истину и откровение, неомраченную невинность, жертвенность, божественность, духовность и святость. **Черный** цвет, представляющий

собой противоположность белому цвету, является символом греха, небытия, всего несуществующего. <...> Цвет угля, он напоминает о процессе горения и содержит в себе идею воскрешения. Наконец, **красный** цвет чаще всего связывается с кровью и огнем. В верованиях христиан этот цвет символизировал Огонь и Божественную Любовь и ассоциировался со святостью и поклонением. В народной символике ярко- или светло-красный цвет служит цветом любви⁶. Представляется, что в стихотворении А. А. Вознесенского актуализируется большинство из перечисленных символических значений цветовых прилагательных *красный, белый, черный*, благодаря чему усиливается образная составляющая произведения.

Обратим внимание на то, что в пятой строфе доминируют визуальные образы, делается очевидный акцент на цвете и форме. Выразительность данной строфы обусловлена и ее архитектурикой, прежде всего активным использованием синтаксического параллелизма, звуковых повторов, а также наличием антитезы (*Круглые свечи. Красные сферы; Краткое время — вечная вера. Краткое тело — черный фитиль*).

При этом *свечи*, которые в обыденном сознании существуют как предметы достаточно утилитарные, не случайно вырастают здесь до масштаба *светил*. Согласно данным МАС, существительное *светило* в прямом значении — это ‘небесное тело, излучающее свет’, а в переносном — ‘человек, прославившийся в какой-л. сфере деятельности; знаменитость’⁷.

Выводы. Анализ лексической организации текста и концептосферы стихотворения А. А. Вознесенского «Скульптор свечей» позволяет утверждать, что центральной для произведения является тема творчества. В данном лирическом тексте оно предстает как духовное горение, требующее от человека полной самоотдачи. Талант художника — божественное начало, которого можно лишиться, если подменить творчество банальным зарабатыванием денег. Лексика, связанная с темой творчества как процесса духовного горения,

⁶ Энциклопедия знаков и символов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/> (дата обращения: 10.08.2019).

⁷ МАС-1988. Т. 4. С. 45.

⁵ МАС-1986. Т. 2. С. 13.

пронизывает весь текст и формирует его ассоциативно-смысловые поля. На данную тему ориентированы ключевые метафоры и символы текста.

Стихотворение «Скульптор свечей» характеризуется отчетливыми интертекстуальными связями. В основе произведения лежит авторская интерпретация античной легенды о скульпторе Пигмалионе и его прекрасном создании — Галатее. Стихотворение А. А. Вознесенского содержит интертекстуальные отсылки к поэтическим произведениям В. В. Маяковского и Б. Л. Пастернака, а также тексту православной молитвы «Отче наш».

Как и многие другие произведения А. А. Вознесенского, стихотворение «Скульптор свечей» характеризуется достаточно свободной ритмической организацией. Чередование трехсложного размера (дактиль) с двусложным (хорей), стопная и строфная полиметрия придают тексту непринужденную тональность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Г. О. О понятии поэтического языка // Винокур Г. О. О языке художественной литературы / сост. Т. Г. Винокур. М.: Высшая школа, 1991. С. 24–32.
2. Вознесенский А. А. Аксиома самоиска. М.: СП «Икпа», 1990. 561 с.
3. Вознесенский А. А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1983–1984. С. 368–369.
4. Вознесенский А. А. Стихотворения и поэмы: в 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2015. 533 с. + 453 с.

5. Катаев В. П. Немного об авторе // Вознесенский А. А. Тень звука. М.: Молодая гвардия, 1970. С. 3–9.

6. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2001. 331 с.

7. Москвин В. П. Теоретические основы стиховедения. М.: Либроком, 2009. 320 с.

REFERENCES

1. Vinokur G. O. On the concept of poetic language. Vinokur G. O. *O yazyke khudozhestvennoi literatury = On the language of fiction*. Moscow: Higher school, 1991. P. 24–32. (In Russ.).
2. Voznesensky A. A. Axiom of self-search. Moscow: SP «Ikpa», 1990. 561 p. (In Russ.).
3. Voznesensky A. A. Collected works: in 3 vol. Vol. 2. Moscow: Fiction, 1983–1984. P. 368–369. (In Russ.).
4. Voznesensky A. A. Poems and poems: in 2 vol. Saint-Petersburg: Pushkin House publ.: Vita Nova, 2015. 533 p.; 453 p. (In Russ.).
5. Kataev V. P. A little about the author. Voznesensky A. A. *Ten' zvuka = Shadow of sound*. Moscow: Young Guard, 1970. P. 3–9. (In Russ.).
6. Bolotnova N. S., Babenko I. I., Vasilyeva A. A. et al. Communicative stylistics of artistic text: lexical structure and idiostyle. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University publ., 2001. 331 p. (In Russ.).
7. Moskvina V. P. Theoretical foundations of poetry. Moscow: Librokom, 2009. 320 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Колокольцева, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Tatyana N. Kolokoltseva, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language and Methods of Teaching, Volgograd state socio-pedagogical University

Статья поступила в редакцию 04.09.2019; одобрена после рецензирования 10.09.2019; принята к публикации 05.10.2019.

The article was submitted 04.09.2019; approved after reviewing 10.09.2019; accepted for publication 05.10.2019.